

Городские
ЗнаменитостиСУДЬБА
БАЛЕРИНЫ

В Новокузнецке гастролитовал Государственный концертный ансамбль «Классический балет». Возле театра металлургов, в кассовом вестибюле, толпились жаждающие купить «лишний билетик». В ответ на настойчивые просьбы помочь попасть на концерт, администратор разводит руками: «У нас город «балетоманов». Всех не вместить в зрительный зал».

— Город «балетоманов»... А ведь немногим более двадцати лет назад, ко-

гда сюда приезжал Свердловский театр оперы и балета, публика с удовольствием покупала билеты на первые спектакли, балет же «прогорел».

По окончании концерта, когда зрители расходились по домам, на трамвайной остановке я увидел невысокую, стройную пожилую женщину, которой город обязан своей любовью к прекрасному искусству балета.

Вера Федоровна Павлова. Кому в Новокузнецке не известно это имя?

В первые послевоенные дни открылся Новосибирский театр оперы и балета. Шел спектакль «Корсар» А. Ада-

на. ...Во дворце на берегу Босфора невольницы, купленные на Адрианопольском рынке, показывали свое искусство паше Сеиду. Евнухи внесли большое накрытое блюдо, осторожно опустив его, и изпод покрывала появилась обольстительная абиссинка. Ее темпераментный эффектный танец покорил зал, взорвавшийся аплодисментами.

А за кулисами друзья горячо поздравляли Веру Павлову, пророча ей большое будущее. Но судьбе угодно было распорядиться по-другому.

Старый дощатый барак назывался клубом строителей. Там, в основном, крутили кино. Кроме зальчика были всего лишь две крошечные комнаты. Вот в этот-то клубин и пришла балерина, недавно приехавшая в Новокузнецк к своему мужу, инженеру Борису Грузинову.

— Посмотрела я что делать? — рассказывает Вера Федоровна. — Заниматься, по существу, негде. Станков балетных нет. Попробовали стулья вдоль стен поставить. Ну, человек десять-двенадцать встанет — вот и все. Пианиста нет, все под баян с полусасыпающим баянистом.

А народ все-таки пошел. И хорошие ребята были — несколько парней из Точилина. Я их до сих пор вспоминаю. Сспособные мальчишки. Сейчас они взрослые — у них семьи и дети большие. Иногда встречаю их — это уже солидные дяди. Время-то идет.

Начали мы заниматься. Договорились, что когда публику в кино запускают, мы в фойе переходим. Пол грязный, скрипучий. Кино идет — мы публике своим шумом мешаем, она нам. Условия были ужасные.

И, откровенно говоря, я тогда чувствовала себя очень плохо. И переезд такой неожиданный, и после такого театра сразу попасть в этот клуб... Военкомат часто занимал его и нам приходилось перебираться на маленькую тесную сцену, закрывать занавес и заниматься там. Потом я узнала, что начал строиться новый клуб, и это несколько утешило меня.

Но занимались мои питомцы с большой охотой и упорством с восьми вечера до двенадцати почти каждый день. Очень дружный был коллектив.

Наконец, состоялись первые выступления. Реакция публики была несколько неожиданной. «Мыслимое ли дело в таких юбчонках на народ выходить!» — шикали разгневанные зрительницы. А бедные новоспеченные балеринки, спрятавшись в укромном уголке, рыдали навзрыд.

Немалых усилий стоило Вере Федоровне успокоить своих питомцев и убедить их не бросать занятия.

После этого балетные номера показывали только на концертах в дни торжественных заседаний. Тут уж хочешь-не-хочешь, а зрителям смотреть приходилось. И постепенно непривычное становилось привычным. А вскоре пришел и первый успех, первая победа. «Половечки пляски», с которыми коллектив поехал в Кемерово на обла-

стной смотр, заняли там первое место.

Успех окрыляет. Что-то переменилось, изменилось, и поняли юноши и девушки, что не зряшным делом они занимаются. А когда перешли в новое здание клуба строителей, начали проводить вечера балета, потянулись туда и зрители. Вначале шли просто, чтобы здание посмотреть, время провести, а потом так полюбили балет, что на эти вечера билеты достать стало непростой задачей.

Вере Федоровне помогал муж. Хороший музыкант, инженер Грузинов после напряженного трудового дня садился за рояль. Работали без усталости, самоотверженно. Все время к чему-то готовились — то к смотру, то к ответственному концерту. А в 1956 году поехали на Всесоюзный смотр художественной самодеятельности в Москву.

Приезд балетного самодеятельного коллектива специалистами был встречен недоверчиво. Ведь классический танец, послуживший балеринам, — это «тяжелый труд и мучения», это выработанная система движений, в которой нет ничего лишнего, призванная сделать тело дисциплинированным, подвижным и прекрасным, превратить его в чуткий инструмент, послушный воле балетмейстера и самого исполнителя. Да разве это возможно в самодеятельности?!

Издавна этому искусству учили с самых малых лет. Еще Луначарский писал: «Иметь балет можно только путем питания его из балетной школы, где специальное техническое образование начинается с очень ранних годов». А тут вдруг «Вальс-гигиена» и «Вальс-гигиена» — танцы танцующие рабочие — металлурги и строители!

— В комиссии была народная артистка СССР О. Лепешинская. Она приняла нас очень мягко, выражаясь, недоверчиво, — улыбается Вера Федоровна, — вначале даже не хотела смотреть. Но коллектив приехал, выпускать-то его нужно. И вот пришла она, а вместе с ней балетмейстеры Вирский и Марголин. Посмотрела и загорелась: «Давайте, я сама проведу репетицию». Начала с нами работать всю, и уже забыла, что перед ней не профессиональные артисты балета, а рабочие. Потом мы танцевали в Колонном зале с большим успехом и расстались с Ольгой Васильевной друзьями.

Слова привычные представления о балетной педагогике, Павлова не боялась принимать в коллектив людей самого различного возраста и никогда не обманывала доверия своих воспитанников. Строгость сочеталась в ней с вдохновением. Умело используя природные данные, Павлова старалась вести их к совершенству. При постановке танцев подобно чуткому декоратору, она высвечивала наиболее удачные места в общей картине, драпировала и скрывала недостатки, учитывая слабости участников коллектива. Вера Федоровна не мирилась со словом «не может», «должен» — было главным правилом ее занятий. Она боролась с дефектами фигуры, со всем, что могло препятствовать свободе танцев, добываясь иногда чудесных превращений, о которых и не мечтали ее ученики.

Сколько из них она проводила на профессиональную сцену! Виталий Шевцов танцует на сцене Московского

музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Лариса Кузьменко — в Куйбышевской опере, Гена Аверченко — в Ленинградском мюзик-холле, Наташа Шелько руководит ансамблем танца в Севастополе, да разве всех перечислишь!

А вот прима-балерина народного театра Валя Бардулина; получившая массу приглашений в профессиональные театры, объездившая с концертами немало стран, не ушла, осталась верна своему коллективу.

Какую стойкость, терпение, фанатическое упорство нужно было иметь, чтобы вырастить из «гадких утят» стаю лебедей!

Первым большим спектаклем Веры Федоровны была «Баядерка».

— Первая работа всегда запоминается, — говорит она. — И у многих моих ребят это было очень ярким впечатлением. Да и прошел он с большим успехом, но особенно было приятно, когда свой балет поставили — «Шелковую кисточку» по мотивам шорских сказок. Вместе с композитором Г. Манвеловым мы побывали в Горной Шории, в самых глухих селениях, где сохранились обрядовые народные танцы. Для нас это была очень интересная работа. Спектакль, как мне кажется, получился свежий, не совсем обычный.

Восемь многоактных балетов, множество концертных номеров и программ поставила Павлова в Новокузнецке. Создав один народный театр в клубе строителей, который недавно отмечал свой 25-летний юбилей, она создает второй балетный театр кузнецких металлургов. Сколько возникало за это время и распадалось самодеятельных коллективов, а эти два народных театра живут, развиваются, своим творчеством стремясь будить в душах людей самые лучшие эмоции — благородство, радость жизни, верность в любви и дружбе, порыв к счастью.

Город ценит своих балетных артистов. Валентина Бардулина получила звания заслуженного работника культуры РСФСР, к столетию В. И. Ленина ведущие солисты награждены юбилейными медалями. А сама Вера Федоровна удостоена почетного звания заслуженной артистки РСФСР.

Бывшие коллеги, друзья Павловой всегда внимательно следившие за ее работой, радовались, что она не бросила балет, сумела найти себя. И все же всегда в их похвалах чувствовалась какая-то жалость — дескать, испортила себе жизнь. Но Вера Федоровна так не считает.

— Я не жалею, что ушла тогда из театра. И вот почему. Если бы я не могла ставить спектакли, концертные программы, может быть мне было бы и неинтересно. А ведь это та же творческая работа, несколько иная, чем у балерины, но даже увлекательней. Я вижу результаты своего труда, а это главное. И, пожалуй, если бы я начинала заново, то стала бы балетмейстером.

Любовь к прекрасному искусству воплощенной поэзии и зримой музыки — балету — Павлова пронесла через всю свою жизнь. И несмотря на прихоти судьбы, умеет сохранить в себе и взрастить эту любовь в городе угля и металла, где живут люди с горячим сердцем и чуткой душой.

И. ЯКОВЛЕВ.